

богомилами, потому что послѣдніе даже послѣ второго собора не были ослаблены, такъ что трудно было встрѣтить вблизи Бдина праславнаго христіанина. Къ тому-же прибылъ въ Трново изъ Константинополя новый вѣроучитель Пиронъ съ цѣлю распространить здѣсь несторіанізмъ, исихазмъ и иконоглазмъ. Его ученіе нашло доступъ даже въ среду придворныхъ съ помощью лжемонаха Θεодосія. Патріархъ собралъ народъ въ церквахъ и, говоря словами напыщенной легенды Цамблака, „уподобивши свою гортань трубамъ Іерихона“, предостерегалъ отъ волка въ овечьей шкурѣ. По его стараніямъ Пиронъ былъ изгнанъ ⁸⁾).

Нельзя отрицать того, что послѣдніе два мужа, управлявшіе судьбами болгарскаго народа, царь Шишманъ, сынъ Александра († 1365), и патріархъ Евѡимій честно старались поднять падающее государство, хотя эти попытки и носили отпечатокъ тогдашняго всеобщаго упадка. Вокругъ ученаго Евѡимія, который „разорвалъ еретическія сѣти, какъ паутину“ и старался отмѣненіемъ странствованій къ св. мѣстамъ, при которыхъ случались безчинства, содѣйствовать водворенію нравственности, столпились Болгаре, Русскіе и Сербы ⁹⁾. Образовалась новая литературная школа, но произведенія, издаваемыя ею, были ничто иное, какъ образцы византійской напыщенности, лишеныя ума и вкуса. Легенды Евѡимія вмѣстѣ съ сочиненіями Григорія Цамблака и философа Константина Костенцаго краснорѣчиво свидѣтельствуютъ до какой степени болгарскіе Славяне уже тогда были превращены въ Византійцевъ ¹⁰⁾.

⁸⁾ Житіе Евѡимія Цамблака (Гласник 31, 243—292).

⁹⁾ Русскій архіепископъ Кипріанъ, Болгаринъ по происхожденію, ставшійся поднять глубоко упавшее образованіе въ Россіи во время владычества Татаръ, посѣтилъ Евѡимія въ 1379 году. Надгробная рѣчь Цамблака Кипріану (Невоструевъ и Горскій, Опис. Слав. рук. Москов. синодальной библ. II, 3, 139).

¹⁰⁾ См. гл. XXVI (старо-болг. литер.) заключеніе.